

Завтра (получается, уже сегодня) будет выложена ещё одна глава.

После обсуждения демонической проблемы с Убуяшики нелюдь предпочёл навестить своих новых знакомых из дома глицинии, и теперь, уворачиваясь от чужих ударов, со стороны Никита выглядел весьма беззаботно и расслабленно. Он и не пробовал имитировать напряжённость, действительно демонстрируя, насколько легко ему было избегать атаки противника. Впрочем, гордиться или получать от этого удовольствие он не мог, всё-таки попасть по нему старался ребёнок, маленькая девочка.

Своеобразная тренировка шла своим чередом, Хоноровский занимался «боевой» практикой с маленькой Кочо Шинобу. Последняя пыхла и морщилась каждый раз после очередного промаха, дыхание её оставалось тяжёлым и прерывистым, хотя она старалась сохранять его стабильным, мерным и спокойным. Орудование деревянным бокеном явно давалось ей не слишком-то и легко. Стоявшая и неотрывно наблюдавшая за этой сценой Кочо Канаэ выглядела, пожалуй, тревожно. Она не могла не испытывать жалости к сестре, которая старалась столь сильно, но результатов получала самый минимум.

Младшая из сестёр-бабочек была находчива на различные выдумки и хитрости, а также хороша в изучении различных наук, но вот силой она не обладала. Её тело попросту не было приспособлено для каких-либо значительных силовых нагрузок, они были для неё вообще непосильны. Пытаться изменить это бесчисленным количеством тренировок было неразумно, но пока что упрямство Шинобу побеждало её светлый ум.

- Может, хватит уже? – Спокойно спросил венец эволюции.

- ... – Девочка ничего не ответила, тут же продолжая свою атаку.

- Хотя бы передышку возьми, иначе сознание потеряешь. – Юноша видимо скривился, он был не из тех людей, которых впечатляла упрямость.

Всему был предел. И для молодой мечницы он тоже был, причём находился совсем не далеко. Кочо Шинобу сбилась с выбранного ритма, ноги резко ослабели и заплелись, дыхание остановилось вовсе, а руки разом словно бы налились тяжёлым металлом. Хрипло ахнув, она свалилась наземь, выронив из детских ладошек деревянный муляж катаны.

Недовольный подобной вычурной решимостью идеальный симбиоз, конечно же, ловить её не стал, лишь остановившись на месте. Быстрым и метким взглядом он оценивал её возобновившееся дыхание и искал возможные симптомы чего-то действительно опасного. Впрочем, ничего такого не было. Лишь общее перенапряжение и чрезвычайное утомление.

- Поздравляю, ты не сможешь полноценно двигаться минимум два дня. – Говорил парень так, будто выносил судебный приговор. – Ну как? Добилась своего?

Он недобро прищурился, вцепившись в девочку недовольным взором. Щека его дёрнулась, он явно был раздражён, по-настоящему не понимал, что могло твориться в её голове. И дураку

ясно, что если не был дан шанс природой, то и долбиться о стену смысла не имеет, только лоб бесцельно расшибёшь. Смотря на это только со своей стороны, человек-вирус не мог видеть всей картины целиком, даже если оставался чрезвычайно умён и наблюдателен.

В нём росло всё, кроме эмпатии, та, полностью наоборот, лишь ослабевала. Совершенное существо находилось на ступени эволюции несоизмеримо дальше от того уровня, на котором ютились люди. И пускай оно само совсем недавно было человеком, но уже успело отдалиться от них столь сильно. Рамки размылись, пусть Никита и привык к своим возможностям, но сдерживать их из-за чужой хрупкости... Было несколько неприятно. И так всегда.

Повернёшься слишком быстро – убьёшь, шевельнёшься излишне резко – кто-то умрёт, и так почти во всём. Иногда ему всё это надоедало, парню хотелось психологической разгрузки. Хоноровский решил, что общение с приятными ему людьми – идеальный выход из такой ситуации. Но даже они порой могли неслабо раздражать своим поведением.

Выражаясь излишне резко, прямо и грубо, он даже и не думал о том, что эти слова могли значить для других. Для тех, кто успел проникнуться к нему доверием и начал с ним своеобразную дружбу. Шинобу сначала вздрогнула, а потом... В неподдельном детском жесте просто-напросто зарыдала. Искренне и горестно.

Нелюдь изумлённо расширил свои глаза, в них отразился намёк на лёгкий испуг. Лишь через мгновение он понял, что, похоже, произнёс слишком много. Ему стало несколько неловко, впрочем, особых угрызений совести он не испытывал. Может быть, выразился он не в той форме, в какой следовало бы, но сам посыл оставался абсолютно верным и правильным.

- Шинобу, ты что! – Взволнованная Канаэ тут же сорвалась с места, в мгновение ока сблизившись с сестрой, которую хотела было подхватить на руки.

- Не надо. – Идеальный симбиоз перехватил старшую сестру-бабочку, начав говорить строго и неоспоримо. – Она могла что-нибудь потянуть или порвать связки. Сначала я её осматриваю.

Кочо-старшая не знала, что ей делать, а потому лишь обеспокоенно мотнула головой. Она доверяла своему новому знакомому. Юноша несколько удивился тому, что чуткая и любящая свою родственницу девица не рассердилась на него. В любом случае, особенно твёрдым характером она не обладала.

Венец эволюции присел и коснулся плеча продолжающей реветь Шинобу. Та так сильно была занята процессом, что даже не заметила этого контакта. В белой тренировочной форме образовалось крошечное отверстие благодаря столь же миниатюрной игле, что с дивной лёгкостью пронзила кожу и вошла ещё дальше. Красный Свет распространился по детскому телу за считанные секунды, и вердикт был вынесен ещё через несколько мгновений.

- Ничего страшного, всё в пределах ожидаемой нормы. – Потерев переносицу, угрюмо констатировал человек-вирус для выжидающей рядом Канаэ. – Слишком много волнений у неё. Похоже, хочет быть такой же, как ты, а не получается.

- Я не думала... Что всё вот так... Плохо. – На лице старшей сестры отразилась явная вина. – Это всё из-за меня...

- Не из-за тебя! Это я виновата в том, что слаба! – Всё-таки разобравшая посреди собственного плача конкретные фразы Шинобу смогла произнести что-то понятное. – Всегда так было!

Обладательница прекрасных лавандовых блестящих очей лишь молча прикрыла свой рот

ладонью. В уголках её глаз тоже появилась влага.

- М-да... - Всякое недовольство схлынуло с юношеского лица в один момент, когда Никита лишь тяжело выдохнул.

Подняв взгляд к небу, размышлял он от силы пару секунд. Решение этой проблемы крутилось в его голове уже давно, да и было оно очевидным, однако прибегать к нему не хотелось по многим причинам.

- Поспи-ка. - На этот раз Хоноровский даже не стал прикасаться к девочке, ведь вирус вывести он ещё не успел.

Заснула Шинобу практически мгновенно, стоявшая до сих пор рядом Канаэ смотрела на это поражённо...

<http://tl.rulate.ru/book/68234/2891255>